

Н.В. Черняк

История становления научной концепции межкультурной компетенции в отечественной и зарубежной педагогике

Статья посвящена истории исследования межкультурной компетенции на Западе и в России с 1950-х гг. по настоящее время. Анализируются подходы к оцениванию уровня сформированности межкультурной компетенции в разные периоды.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, оценка межкультурной компетенции, межкультурная коммуникация, методика обучения иностранным языкам, педагогическое сопровождение погружения в инокультурную среду, межкультурное взаимодействие, межкультурная лингводидактика.

Исследования межкультурной компетенции берут свое начало в Соединенных Штатах Америки в 1950-х гг. [8, с. 1; 11, с. 16; 42, с. 4], где в послевоенные годы начинается ренессанс исследовательского интереса к другим странам и культурам [7, с. 8; 41, с. 17]. Интенсивное взаимодействие с представителями иностранных культур в этот период сопровождается провалами в коммуникации. В источниках того времени подчеркивается, что владение иностранными языками не гарантировало предотвращение культурно обусловленных конфликтов [14, с. 9]. Масштаб коммуникативных неудач определил заинтересованность государства в разработке программ подготовки американских специалистов к межкультурному взаимодействию и в исследовании межкультурной компетенции [4, с. 17; 14, с. 11]. Наиболее масштабным теоретическим исследованием межкультурной компетенции этого периода можно назвать научную деятельность Комитета кросс-культурного образования Научного совета социальных исследований (Committee on Cross-Cultural Education of the Social Science Research Council) в начале 1950-х гг. [32, с. 6], результатом которого стало появление многочисленных монографий и, как следствие, зарождение исследовательской традиции в изучении межкультурной компетенции.

Постижение сути межкультурной компетенции стало возможным во многом благодаря введению в 1954 г. в научный оборот понятия «культурный шок» североамериканским антропологом Калёрво Óбергом [42, с. 4]. Во время работы с экспатриантами, не имевшими ранее

опыта проживания в другой стране, ученый обратил внимание на проявление у них схожих симптомов, которые сопровождают вхождение в новую культуру [10, с. 47; 14, с. 122; 15, с. 334; 17, с. 40; 41, с. 27]. Идея о постепенном преодолении культурного шока и поэтапной адаптации к другой культуре в последующем легла в основу динамических моделей межкультурной компетенции [Там же, с. 18].

К этому периоду относится первое из упоминаемых в литературе определений термина «межкультурная компетенция», которое относится к 1957 г., когда Тьюксбери предложил список из 21 пункта под заголовком «Характеристики развитой межнациональной личности» («Characteristics of a Mature International Person»). К включенным в список признакам компетентного в межкультурном общении индивида он отнес: наличие друзей-представителей других культур, способность объективно оценить свою родную культуру, культурное самосознание, кросс-культурную осведомленность, желание учиться, приверженность идее сделать мир лучше и тесное знакомство как минимум с одной иностранной культурой [28, с. 39].

Несколько лет спустя в 1962 г. американский социальный психолог Джордж Гэрднер ввел понятие «универсальный коммуникант». Он описал индивида, который обладает выдающимися способностями к ведению межкультурной коммуникации благодаря целому репертуару свойств личности: целостность, стабильность, экстраверсия, становление личности в согласии с общечеловеческими ценностями, а также специальные интуитивные и даже телепатические способности [31, с. 248]. По мнению современных исследователей, Дж. Гарднер описал понятие, известное нам сегодня под названием «межкультурная компетенция» [36, с. 254].

В 1960–1970-х гг. начинается активный поиск средств и методов измерения и оценивания уровня сформированности межкультурной компетенции. Однако происходит он не в академической, а в деловой среде [38, с. 2; 39, с. 175], где остро встает вопрос неспособности и нежелания западных специалистов работать в других странах [32, с. 7]. О серьезности проблемы досрочного возвращения работников из длительных зарубежных командировок говорят статистические данные 1979 г.: около одной трети отправленных за рубеж сотрудников приезжала раньше обозначенного срока из-за трудностей в адаптации и межкультурной коммуникации [25, с. 3].

Финансовые потери заставили международные компании начать принимать всерьез фактор сформированности межкультурной компетенции сотрудников [25, с. 1]. Именно знание уровня сформированности данной компетенции персонала позволило отбирать кандидатов, способных

эффективно действовать в условиях высокого уровня неопределенности и незнакомого культурного контекста [39, с. 175]. По этой причине начали активно разрабатываться инструменты оценивания уровня сформированности межкультурной компетенции, цели которых заключались в следующем:

- 1) объяснение провалов зарубежных командировок сотрудников;
- 2) прогнозирование успеха зарубежных командировок сотрудников;
- 3) развитие стратегии отбора персонала;
- 4) разработка, внедрение и оценка эффективности обучающих программ, нацеленных на развитие межкультурной компетенции [38, с. 2].

В основном для оценивания уровня сформированности межкультурной компетенции использовались инструменты измерения установок, индивидуальных особенностей личности, ценностей и мотивов посредством анкетирования на самооценку и неструктурированных интервью [39, с. 175].

Важным достижением этого периода было открытие в конце 1970-х гг. нелинейности развития межкультурной компетенции, т.е. то, что в развитии межкультурной компетенции возможны этапы регресса или отсутствия положительных сдвигов, несмотря на интенсивное методическое воздействие на нее [32, с. 11].

В целом, по мнению Уильяма Гудикунста¹, эмпирические и теоретические исследования этого периода показали, что определенные характеристики индивида и определенные условия окружающего контекста «оказывают значительное влияние на [его] модели взаимодействия и установки» в условиях межкультурной коммуникации [Там же, с. 7]. Эти выводы стали еще одним шагом к пониманию природы межкультурной компетенции. К результатам 1970-х гг. можно отнести также зарождение исследовательского интереса к межкультурной компетенции за пределами североамериканского континента среди европейский ученых, в особенности в Германии [21, с. 11].

В 1980-е гг. фокус внимания исследователей сместился с межкультурной компетенции экспатриантов на межкультурную компетенцию принимающей стороны и общества в целом. Другими словами, подход к рассмотрению различий культур по принципу «аборигены и пришельцы», доминировавший в 1950–1960-х гг. [11, с. 31], к 1980-м гг. постепенно был вытеснен. Стремление сохранить целостность общества в условиях интенсивной глобализации подтолкнуло научное сообщество к осознанию того, что развитие межкультурной компетенции

¹ В русскоязычных методических публикациях встречается и другое написание – Гадикунст [11, с. 16]. Оригинальное написание – Gudykunst.

важно не только для представителей культуры меньшинства, но для всех и каждого [42, с. 4]. В этот период активно исследуются вопросы культурной идентичности, которую некоторые ученые относят к структурным элементам межкультурной компетенции [9, с. 23; 42, с. 4].

Важной вехой стал 1984 г., когда ученые Брайан Шпицберг и Уильям Кьюпач впервые описали компетенцию в общении с точки зрения эффективного и приемлемого поведения. Согласно их определению, ставшему хрестоматийным, компетентный участник коммуникации действует *эффективно*, т.к. способен умело управлять социальным окружением для достижения своих целей, и *приемлемо*, потому что в состоянии демонстрировать поведение, которое ожидается и одобряется партнерами по коммуникации в ситуациях взаимодействия [40]. Исключительность этого определения состояла в том, что компетенция впервые описывалась с точки зрения обеих сторон межкультурного взаимодействия: эффективность коммуникации оценивается самим коммуникантом, а приемлемость коммуникации – его партнером, принадлежащим к другой культуре [30, с. 9; 33, с. 5]. Впоследствии это определение стало основой для многих моделей межкультурной компетенции и инструментов ее оценивания.

К концу 1970-х гг. ученые установили, что необходимым условием для развития межкультурной компетенции является контакт с другой культурой [4, с. 24; 13, с. 132; 14, с. 234; 20, с. 6; 32, с. 7], а интенсивность и продолжительность таких межкультурных контактов положительно влияют на динамику развития данной компетенции [Там же, с. 11]. Вопрос, ответ на который искали исследователи и методисты в 1980-х гг., заключался в том, какой именно межкультурный контакт наилучшим образом способствует развитию межкультурной компетенции – реальный контакт с представителем другой культуры в аутентичных условиях или контакт, воссозданный искусственно в условиях учебной аудитории [Там же, с. 10]. С этого момента исследования развития межкультурной компетенции мы условно разделяем на два направления:

- первое рассматривает межкультурную компетенцию, формируемую в условиях отсутствия непосредственного контакта с иной культурной средой на занятиях в учебной аудитории (занятия по иностранному языку, кросс-культурные тренинги, университетские курсы по межкультурной коммуникации);
- второе исследует межкультурную компетенцию, формируемую в результате погружения в инокультурную среду (работа и обучение за рубежом, интернационализация образовательной среды).

Рассмотрим эволюцию концепции межкультурной компетенции в рамках обоих направлений вплоть до наших дней.

В исследованиях, рассматривающих развитие межкультурной компетенции в результате непосредственного взаимодействия с инокультурной средой, вплоть до 2010-х гг. сохранялась уверенность в том, что межкультурная компетенция развивается «автоматически» при погружении в инокультурную среду, о чем свидетельствовали многочисленные сравнительные исследования [19, с. 170; 22, с. 213; 26, с. 29; 27, с. 45; 34, с. 61; 43, с. 140]. Зарубежные поездки признавались бесспорно самым эффективным способом развития межкультурной компетенции учащихся [24, с. 16].

Революционным стало сравнительное исследование Полы Педерсён, экспериментально доказавшее, что пребывания учащихся за рубежом как такового недостаточно для развития межкультурной компетенции [19, с. 170; 22, с. 215]. Результаты измерения уровня сформированности межкультурной компетенции участников исследования по истечении одного года показали, что в первой группе студентов, которые провели этот год за границей в инокультурной среде без освоения теоретических основ межкультурной коммуникации, и во второй группе студентов, находившейся весь этот период в родной монокультурной среде и прослушавших сугубо теоретический курс по вопросам межкультурного взаимодействия, не оказалось статистически значимых различий. Значительный прирост показателей межкультурной компетенции по сравнению с обеими группами обнаружился только в третьей группе, в которой пребывание за рубежом сопровождалось специально организованным обучением, нацеленным на развитие межкультурной компетенции [19, с. 170; 35, с. 70].

Таким образом, стало очевидно, что для достижения устойчивого и интенсивного роста показателей уровня сформированности межкультурной компетенции необходимо обеспечивать педагогическое сопровождение погружения в инокультурную среду [33, с. 2]. Эти выводы подтверждаются отдельными исследованиями. Так, ранее было установлено, что длительное нахождение в иной культурной среде не приводит к снижению уровня этноцентризма и повышению уровня этнорелятивизма, в то время как межкультурное обучение оказывает ожидаемое положительное влияние на их уровень [34, с. 63]. Можно заключить, что неоднократные контакты с представителями других культур сами по себе не являются гарантией овладения межкультурной компетенцией [7, с. 259; 34, с. 64]. Что именно стимулирует развитие межкультурной компетенции в условиях нахождения в иностранной культуре, какие предпосылки и факторы оказывают влияние, какое значение в этом процессе имеют индивидуальные особенности личности учащегося, до сих пор исчерпывающе не исследовано [22, с. 222].

В рамках второго направления, рассматривавшего развитие межкультурной компетенции в изолированной от прямого межкультурного контакта учебной среде, в 1980-е гг. активно развивается методика проведения кросс-культурных тренингов и университетских курсов по межкультурной коммуникации. В эти годы по примеру США европейские университеты ввели в образовательные программы учебные курсы по межкультурной коммуникации [6, с. 55; 14, с. 13]. При этом оценивание уровня сформированности межкультурной компетенции, как правило, сводилась к проверке знания фактической информации о других культурах посредством стандартизированного тестирования.

К концу 1980-х гг. понятие межкультурной компетенции безоговорочно захватило умы исследователей. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1989 г. ведущий мировой журнал в области межкультурных отношений «*International Journal of Intercultural Relations*» («Международный журнал межкультурных отношений») полностью посвятил один из выпусков статьям о межкультурной компетенции [29, с. 26].

В 1990-е гг. межкультурная компетенция оказывается в фокусе внимания методики обучения иностранным языкам. В эти годы благодаря резонансу работ британского ученого Майкла Байрама в методике преподавания иностранных языков рождается новое представление о компетентном в иноязычном общении индивиде, согласно которому обучение не должно быть нацелено только на овладение культурой изучаемого языка. Целью обучения становится обеспечение учащихся компетенцией, позволяющей успешно общаться с носителями разных языков и культур вне зависимости от того, принадлежат ли они к доминирующей культуре страны изучаемого языка. То есть, как пишет М. Байрам, «объектом изучения должна быть не культура изучаемого языка, а методы освоения других культур» [23, с. 18], в результате чего каждый отдельный случай межкультурного или межъязыкового контакта будет запускать процесс изучения потенциально отличной от своей родной культуры. Кроме того, методика обучения иностранным языкам с доминантой на развитие межкультурной компетенции отказывается от стремления к эталону, которым традиционно выступал носитель изучаемого языка и соответствующей культуры [4, с. 73; 5, с. 160; 23, с. 11; 24, с. 9]. Согласно работам Г.В. Елизаровой, взамен педагогики, ориентированной на носителя языка, создается педагогика, ориентированная на медиатора культур [3, с. 219].

В этот период изменился подход к оцениванию межкультурной компетенции. Ранее каждый компонент оценивался отдельно посредством разных техник, что позволяло проводить валидное и надежное измерение без опасения возникновения разночтений у разных преподавателей, проводящих оценивание. Недостаток данного подхода

заклучался в том, что компетенция расщеплялась на отдельные знания, навыки, умения и другие компоненты, в результате чего невозможно было установить отношения зависимости между ними. Такое измерение компетенции также не отражало, каким образом данные компоненты используются в ситуации общения. Взаимозависимость и тесная связь компонентов межкультурной компетенции в этот период стали считаться ее ключевой характеристикой. Поскольку методисты пришли к выводу, что при помощи отдельных шкал невозможно отразить компетентное в межкультурном отношении поведение во всей его сложности и многогранности, начались поиски средств оценивания межкультурной компетенции, которые бы позволяли проводить комплексное оценивание нескольких структурных частей компетенции в совокупности. В результате произошел сдвиг в сторону оценивания поведения учащегося, при котором межкультурная компетенция оценивалась в ходе ее демонстрации в процессе выполнения заданий. Поскольку полученные таким образом свидетельства уровня сформированности межкультурной компетенции не считались признаками только одного конкретного компонента компетенции и не выражались в количественных показателях, оценивалось соответствие демонстрируемого поведения критериям успешного выполнения коммуникативного задания [23, с. 104].

В начале 2000-х гг. в университетах всего мира продолжается активная интеграция обязательных курсов, посвященных проблемам межкультурного общения, теперь уже в учебные планы более широкого спектра специальностей [43, с. 135]. В эти годы как в академической, так и деловой сферах продолжался поиск путей измерения и оценивания сформированности межкультурной компетенции – работодатели нуждались в надежных инструментах, которые помогли бы прогнозировать эффективность работы сотрудников в ситуациях межкультурного взаимодействия, а преподаватели искали инструменты, которые помогли бы определять эффективность программ обучения, нацеленных на развитие межкультурной компетенции [37, с. 17].

Интересно, что в этот период инструменты оценивания межкультурной компетенции стали активно использоваться в образовательных и развивающих целях. Так, опросники на самооценку начали использоваться не только в ходе контроля, но и в качестве методики обучения, которая стимулирует самопознание и рефлексию учащихся [39, с. 175]. Наконец, в этот период в зарубежной науке началась интенсивная разработка методик развития межкультурной компетенции представителей разных профессий и соответствующих узконаправленных инструментов измерения межкультурной компетенции: военных, бизнесменов, космонавтов, инженеров, логистов, туристических гидов, переводчиков, преподавателей, врачей и др.

На рубеже 1990-х и 2000-х гг. понятие межкультурная компетенция уверенно входит в методический «обиход» отечественных ученых [2, с. 54; 4, с. 27; 8, с. 1; 13, с. 132]. Общеизвестно, что в России инициаторами изучения вопросов межкультурной коммуникации были именно преподаватели иностранных языков [6, с. 55; 8, с. 2; 16, с. 5]. Обращение исследователей к вопросам межкультурной коммуникации повлекло за собой смену дидактической парадигмы и значительные концептуальные изменения в методике обучения иностранным языкам [2, с. 56]. Межкультурная парадигма как новая онтология современного языкового образования стала играть ведущую роль, реализуясь в межкультурном подходе к обучению иностранным языкам [1, с. 79]. Межкультурная компетенция стала рассматриваться как основной результат обучения иностранным языкам, а сам процесс овладения иностранным языком обрел форму межкультурного обучения.

Первые использованные в отечественной лингводидактике методы контроля сформированности межкультурной компетенции были заимствованы из западных источников. К ним относятся, пожалуй, самый применяемый в мире из подобных инструментов «Опросник межкультурного развития»¹ («Intercultural Development Inventory», IDI) [19, с. 170], предложенный в 1998 г. американскими учеными Митчеллом Хаммером и Милтоном Бэннеттом² и доступный на 15 языках, в том числе русском, и «Опросник межкультурной чувствительности» американских исследователей Гюо-Мин Чена и Уильяма Старбэсты («Intercultural Sensitivity Scale», ISS) [17, с. 204]. Немногочисленные наработки в российской науке в области тестирования межкультурной компетенции принадлежат О.А. Кравцовой, Л.А. Новиковой, М.В. Плехановой, И.Л. Плужник, Л.Г. Почебут, Г.У. Солдатовой, О.Е. Хухлаеву, М.Ю. Чибисовой и Л.А. Шенгеровой [9, с. 186; 10, с. 329].

Сегодня можно говорить о становлении *межкультурной лингводидактики* [9, с. 83; 17, с. 64]. Появление межкультурной лингводидактики произошло в контексте характерного для современной отечественной педагогической науки процесса перехода от общепедагогической (общей) дидактики к дидактике по образовательным областям. В настоящее время в составе общей дидактики методистами выделяется лингводидактика, к составным компонентам которой с уверенностью относят межкультурную лингводидактику [17, с. 64].

¹ В отечественной традиции существует также другой вариант перевода – «Анкета межкультурного развития» [18, с. 58].

² Написание этой фамилии вариативно в русском языке: Беннетт [7, с. 261; 15, с. 96] или Беннет [4, с. 35; 14, с. 129; 19, с. 171]. Оригинальное написание – Bennett.

Библиографический список

1. Быстрой Е.Б. Межкультурно-партисипативный подход как теоретико-методологическая стратегия формирования межкультурной педагогической компетентности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 6. С. 78–83.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студентов учреждений высшего проф. образования. 7-е изд., стер. М., 2013.
3. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб., 2005.
4. Желтова Е.П. Развитие межкультурной компетенции студентов технических университета в процессе изучения иностранного языка: Дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2006.
5. Зиятдинова Ю.Н., Волкова Е.В. Сравнительный анализ изучения межкультурной коммуникативной компетенции в России и за рубежом // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 12. С. 159–163.
6. Корнеева Л.И. Межкультурная компетентность как условие успешной профессиональной деятельности российских менеджеров // Вестник УГТУ – УПИ. 2004. № 10. С. 54–61.
7. Леонтович О.А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию: Учеб. пособие. Волгоград, 2003.
8. Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2010. № 2. С. 1–13.
9. Плеханова М.В. Формирование межкультурной компетенции на основе использования аутентичных видеоматериалов при обучении иноязычному общению студентов технического вуза (немецкий язык, базовый курс): Дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2006.
10. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: Дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2003.
11. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: Учебно-методическое пособие. М., 2006.
12. Рот Ю., Коптельцева Г. Встречи на грани культур: Игры и упражнения для межкультурного обучения. Калуга, 2001.
13. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 1. С. 125–139.
14. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: Учебное пособие. М., 2009.
15. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2009.
16. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. М., 2008.
17. Утехина А.Н. Межкультурная дидактика: Монография / Под ред. Т. И. Зелениной. М., 2011. (Языковое и межкультурное образование).

18. Филонова В.В. Вариативность методов определения уровня сформированности межкультурной компетенции // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология». 2013. № 2. С. 58–61.
19. Хухлаев О.Е., Чибисова М.Ю. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2010. № 5. С. 168–179.
20. Шкутина Л.А., Жанкина Б.Ж. Межкультурная компетентность: понятие, структура и содержание // Вестник Карагандинского университета. Сер. «Педагогика». 2012. № 3 (67). С. 4–10.
21. Bartel-Radic A. La compétence interculturelle: état de l'art et perspectives // Management international / International Management / Gestión Internacional. 2009. № 13 (4). P. 11–26.
22. Behrnd V., Porzelt S. Intercultural competence and training outcomes of students with experiences abroad // International Journal of Intercultural Relations. 2012. Vol. 36. Issue 2. P. 213–223.
23. Byram M.S. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon, Philadelphia, Toronto, Sydney, Johannesburg, 1997.
24. Byram M.S. Teaching foreign languages for intercultural competence // Культуроведческие аспекты языкового образования: Сб. научных тр. / Под ред. В.В. Сафоновой. М., 1998. С. 7–21.
25. Corder L.E., McLean W.D., Gokhan A. Intercultural Training: An Overview, Program, and Evaluation. NY, 1989.
26. Cushner K. The Role of Experience in the Making of Internationally-Minded Teachers // Teacher Education Quarterly. 2007. № 34 (1). P. 27–39.
27. Cushner K., Mahon J. Overseas Student Teaching: Affecting Personal, Professional, and Global Competencies in an Age of Globalization // Journal of Studies in International Education. 2002. № 6. P. 44–58.
28. Deardorff D.K. The identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization at institutions of higher education in the United States: a dissertation in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Education. Raleigh, 2004.
29. Fantini A.E. A Central Concern: Developing Intercultural Competence // SIT Occasional Papers Series: Addressing Intercultural Education, Training and Service / Alvino E. Fantini (ed.). Brattleboro, Vermont, 2000. P. 25–33.
30. Fantini A.E. CSD Research Report: Exploring and Assessing Intercultural Competence. Center for Social Development, Global Service Institute, George Warren Brown School of Social Work, Washington University. Washington, 2007.
31. Gardner G.H. Cross-cultural communication // Journal of Social Psychology. 1962. № 58. P. 241–256.
32. Gudykunst W.B. Intercultural Contact and Attitude Change: A Review of Literature and Suggestions for Future Research // International and Intercultural Communication Annual. Vol. IV / N. Jain (ed.). Phoenix, Arizona, 1977. P. 2–16.
33. Hiller G.G., Woźniak M. Developing an Intercultural Competence Program at an International Cross-Border University // State of the art research on intercultural learning in study abroad and best practice for intercultural learning in international youth exchange / M.J. Bennett (Guest Ed.). Special Double Issue of Journal of Intercultural Education. International Association of Intercultural Education. 2009. № 20. Vol. 2. P. 113–124.

34. Pedersen P.J. Assessing intercultural effectiveness outcomes in a year-long study abroad program // *International Journal of Intercultural Relations*. 2010. № 34. P. 70–80.
35. Popa N.L., Butnaru S. Cozma T. Teachers' Intercultural Competence: Effects of Intercultural Training and Experience // *Proceedings of the 7th WSEAS International Conference on Education and Education Technology (EDU'08)*, Venice, Italy, November 21–23, 2008. Venice, 2008. P. 59–64.
36. Rathje S. Intercultural Competence: The Status and Future of a Controversial Concept // *Language and Intercultural Communication*. 2007. Vol. 7. № 4. P. 254–266.
37. Sercu L. Assessing Intercultural Competence: More Questions than Answers // *Testing the Untestable in Language education* / A. Paran, L. Sercu (eds.). Bristol, Buffalo, Toronto, 2010. P. 17–34.
38. Sinicrope C., Norris J., Watanabe Y. Understanding and assessing intercultural competence: a summary of theory, research, and practice (technical report for the foreign language program evaluation project) // *Second Language Studies*. 2007. Vol. 26. № 1. P. 1–58.
39. Spencer-Oatey H., Franklin P. *Intercultural Interaction: A Multidisciplinary Approach to Intercultural Communication*. NY, 2009.
40. Spitzberg B.H., Cupach W.R. *Interpersonal communication competence*. Beverly Hills, CA, 1984.
41. Stewart E.C. The Survival Stage of Intercultural Communication // *International and Intercultural Communication Annual*. Vol. IV / N. Jain (ed.). Phoenix, Arizona, 1977. P. 17–31.
42. Varhegyi V., Nann S. Identifying intercultural competences – a research report on the fields research performed in the intercultool project. 2011. URL: http://www.intercultool.eu/WP2_Research_Report_pdf.pdf (accessed: 19.12.2014).
43. Verluyten S.P. Business Communication and Intercultural Communication in Europe: The State of the Art // *Business Communication Quarterly*. 1997. Vol. 60. № 2. P. 135–143.